

ЦЫГАНКА С ПЛАНЕТЫ ДРАКОНОВ

16+

ГАЛИНА
ГУБАЙДУЛЛИНА

Галина Губайдуллина

Цыганка с планеты драконов

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Губайдуллина Г. И.

Цыганка с планеты драконов / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Люди получили бессмертие... и забыли всех богов. Зачем им уповать, если есть здоровье и бессмертие? Но при любой катастрофе активируется зов людей к богам, даже если мир спасает гений из техномира. Ещё немного о том, что игра может заменить полноценную жизнь, и лишь единицам удаётся вернуться, когда те находят смысл в приключениях или любви.

© Губайдуллина Г. И., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Эпиграф.

Молитва: «... Творец, да светится имя твоё, да придёт царствие твоё...»

Цивилизация людей внедрилась в глубины космоса, разлетаясь от родного Солнца всё дальше. Хвала антигравитационным двигателям, что за считанные минуты домчат живую материю до отдалённых миров.

Удалённая на 150 световых лет, рядовая, жёлтая звезда из созвездия Пегаса не отличалась от светила землян. Она имела на своей орбите не только двойника Земли, но и Юпитера, такого же газового гиганта. Эту звезду Пегаса в прошлом переименовали в честь заслуженного и популярного политика, который когда-то объединил все страны в одну супердержаву, и теперь в астрономических каталогах она именуется «Светляк». А обитаемую планету на орбите Светляка переименовали в честь ныне живущего и знаменитого на всю населённую людьми галактику адмирала, покорителя многих диких планет и держащего сейчас весь астрофлот в своём подчинении. Имя этого жёсткого и легендарного человека – Теофилиус Гунн. И его родная, любимая планета, находящаяся в его подчинении, тоже отныне зовётся Гунн.

Стараниями учёных людям удалили ген старости, а в фибробласты (соединительная ткань человека) людей ввели определённый ген, и клетки человека стали бессмертными. Это достижение стало доступно всем людям.

Доблестному адмиралу Гунну исполнилось 369 лет. К сожалению, прорыв медицины по внедрению бессмертия пришёлся к тому моменту, когда ему было 47 лет, но адмирал не пожелал лечь под лазерный скальпель пластического хирурга, и уже в клинике, отстранив медсестру, перед видеокамерой центрального, космического телевиденья, с возгласом: «Галактика должна знать своих героев в лицо», покинул стены больницы. И даже на самой отдалённой планете все дети знали это суровое лицо воина со светло-голубыми глазами, похожими на сталь звездолётов последнего поколения, его аккуратно подстриженную, седую шевелюру, его глубокие морщины у носа, делающие лицо адмирала упрямым.

Напряжённая жизнь Гунна, посвящённая освоению космоса, любимой работе, не позволяла долгое время славному воюке обрести семью. В его жизни, безусловно, были женщины, но всегда мимолётные, без продолжения романа, без сцен ревности и обещаний.

Но однажды, в созвездии Лебеда, на недавно отвоёванной у местных драконов планете Савол, где только-только налаживалась культурная жизнь, бравый адмирал на званном банкете засмотрелся на обворожительную дочь мэра новоявленной столицы. Гунна захлестнула некая странная жадность: он не хотел, чтоб девушкой завладел кто-либо, кроме него. Планету заселяло племя цыган, одна из немногих рас, что некогда не смешалась в общем житие в одном государстве Земли.

В жёлто-оранжевом платье с многочисленными воланами девушка сидела за столом и пила сок синего цвета, дар местных садов. Она не обращала никакого внимания на снующих снобов и подтянутых военных в нарядных мундирах. Адмирал присел рядом.

– У меня много денег. Своя планета в подчинении... – запинаясь, перечислял он свои достоинства, словно б цыганка не знала его геройств с детства.

– Да, деньги нужны правительству на банкеты, – дерзко процедила девушка.

Гунн растерялся.

– Это же Теофилиус Гунн, – пришёл на помощь герою отец девушки.

– Я знаю, – буркнула та в ответ.

– Мою дочь зовут Донован, – лебезил мэр перед высокопоставленной особой.

– Правительство выдало вашему народу красивую планету с хорошим климатом, – пытался начать разговор адмирал, краснея, как мальчишка.

– Каждый народ имеет то, что у него ещё не отобрали, – отпарировала Донован.

– Вот и я на Совете Правительства Галактики выскажусь, чтоб цыган переселили куда подальше, где холодно и всегда идёт снег, – пугал Гунн.

Мэр зло зыркнул на дочь, жалобно умоляя всемогущее начальство:

– Высокочтимый господин Гунн, Вы ведь шутите?

– Разумеется: шучу. Как я могу обидеть народ, к которому принадлежит моя будущая жена... Ваша дочь, мэр.

– О, Вы осчастливили меня, – заплакал представительный чиновник, – А на Донован не обращайтесь внимания, она глупа, как многие женщины. И чудаковата. Бегала по джунглям, отыскивала драконов, лечила их, пыталась приручить... этих-то коварных людоедов... и почему они её не съели?

Донован опрокинула бокал с соком на платье, чтоб была причина убежать.

В своей комнате она кидалась от одной дорогой вещи к другой, складывая их в дорожную сумку, но через пять минут села на стул, беспомощно опустив руки: куда ей бежать? Разведка военного флота разыщет её в любом уголке мира, да и вся нация цыган пострадает из-за её недалёковидности и строптивости. Почему ей не нравится всеобщий любимец, гордость землян, этот достойный человек? Может, из-за своего слишком юного возраста она что-то недопонимала? Ей ещё даже не внедрили ген бессмертия...

Свадьбу сыграли здесь, на планете Савол. Прилетело очень много министров, телеведущих со всех концов галактики, а уж военных было больше, чем населения Савола.

Донован втихую поменяла керамическую чашку с золотыми узорами на небьющуюся. И вот по старинному цыганскому обычаю самая старая и мудрая женщина племени протянула молодожёнам вино, чтоб те по очереди отпили из неё и разбили сосуд, чтоб узнать, сколько лет они проживут вместе. Наступила тишина, когда чашка брякнулась об пол и осталась целой.

Отец новобрачной вывернулся:

– О-о...это значит: брак будет бесконечным.

Зал взорвался аплодисментами и криком: «Горько!».

Донован привезли на планету Гунн. Среди импозантных, высотных строений, преимущественно из бледно-голубого материала, росло множество деревьев, были разбиты клумбы с блёклыми, как всё вокруг, цветами. Над землёй летали поезда на воздушных подушках. Аппараты имели прямоугольную, обтекаемую форму с множеством узких окон.

Деревья Гунна не понравились девушке. Огромные кроны разросшихся белых ветвей окаймляли чёрные оконечности вместо листьев, ловившие тепло и лучи Светляка. Донован догадалась, что белые ветви деревьев спасали от перегрева в этом жарком климате. Ствол вырастал небольшим, не больше двух метров, но был широким и тёмно-зелёным, видно там и синтезировался хлорофилл. Здесь царила строгая обстановка во всём. На Донован эти деревья стали навевать своей невзрачностью тоску. Ей вспомнился тропический лес родной планеты Савол, где долгое время драконы пожирали её соплеменников и воинов астролота. Её джунгли пестрели красками: зелёными и красными листьями. Там росли метровые сиреневые цветы с трубчатыми лепестками. Ковром стелились жёлтые и рыжие мелкие цветики. Мягчайший мох внизу могучих деревьев, который хотелось погладить. И лианы, что цвели разноцветными, милыми колокольчиками.

Адмирал часто, прибыв домой, заставал молодую жену поющей. Чувственным, глубоким голосом она пела проникновенные романсы. Донни, не замечая его, доводила песню до конца, и лишь после этого, как бы очнувшись, замечала приехавшего мужа. Она тяжело вздыхала и сухо здоровалась, предлагала обед.

– Роботы-официанты и то более дружелюбно преподносят еду, – ворчал Теофилиус.

Как-то адмирал пригласил на обед заместителя и друга, Чета Уинфрэй, такого же умудрённого, бывалого вояку, который тоже пожелал остаться статным мужчиной с сединой.

Чет заметил:

– Твоя юная жена всегда грустна...

– Она действительно странная: балы, приёмы и карнавалы ей скучны. Как будто ей уже 300 лет...

– На литейном заводе, что на ближайшем спутнике, бунт рабочих.

– После войны или в годы диктатуры тирана народ вкалывает молча, на излом, но стоит правителю позаигрывать с народом, пойти на уступки и послабление режима, как тут же пролетарии выдвигают новые требования, то налоги им кажутся непомерно большими, то зарплата слишком маленькая.

– Добавим зарплату?

– Ладно, добавим, но сделаем в магазинах дороже мясо и рыбу.

– Как скажете, босс.

– Знаешь, Чет, моя жена последнее время смотрит один и тот же фильм каждый день.

– Женщины сентиментальные создания... фильм, наверное, мелодрама?

– Разумеется! Глупая, слащавая, слезоточивая сказочка для домохозяек.

– Хочешь угодить жене? Купи ей виртуальный мир – игру на основе этого фильма. Пусть гуляет по выдуманному, но искусно смоделированному миру и общается с любимыми героями фильма.

В это время любопытства ради Донован вскрыла секретный файл в компьютере мужа с помощью его любимой поговорки: «Всё перемелется – компост будет». И с экрана монитора на неё глянул голый Гунн, обнимающий розоволосую девицу с наглой ухмылкой шлюхи. Девушка тут же выключила компьютер, чтоб не увидеть продолжения интима. Ревности не последовало, лишь усугубились в её душе неприязнь и отчуждение к мужу.

Донован подошла к огромному окну, которое занимало всё пространство стены. Сначала наблюдала за охраной здания, потом стала разглядывать прохожих, которых было прекрасно видно с высоты второго этажа. Вошёл Теофилиус.

Удивлённо спросил:

– Что ты делаешь в моём кабинете?

Его вопрос остался без ответа.

Жена рассуждала вслух:

– Как это люди могут так весело смеяться, шутить, подзадоривать других? Откуда столько энергии, стремления жить?

Она будто забыла, как без усталости бегала по джунглям Савола, как уговаривала драконов не вести войну с людьми...

Гунн глухо спрашивал:

– А ты уже не видишь ничего хорошего? Ничего, чему можно было бы радоваться?

Как сказать этому напыщенному адмиралу, что стены дома – это склеп? Что ей не хватает вольного воздуха и бескрайности тропических лесов?

И она отвечала:

– Всё, как всегда. Жизнь со смутной необходимостью жить ради нелепых, семейных продолжений и никаких более высоких целей...

– Ради семейной жизни с великим человеком, – поправил адмирал.

– Какая разница для меня кто мой муж, если... – Донован осеклась.

– Ты не договорила. Будь честна. Если что?

– Если я не люблю его.

– Ты жестока, Донован. Мне больно от твоих слов.

– А разве Вы спросили меня, хочу ли я быть Вашей женой, увозя меня с Савола?

– Сейчас я улетаю в очередной поход...приеду...постараюсь завоевать твоё сердце...А чтоб не скучала...вот, возьми кредитку, купи виртоигру, можешь выбрать любую в компьютерном салоне-супермаркете.

Гунн поцеловал её в щёку на прощанье. Донован стояла безразличная, как фарфоровая статуэтка.

Когда адмирал вышел за дверь, девушка брезгливо вытерла щёку краем шторы.

До сих пор Теофилиус Гунн считал себя счастливым человеком: всего в жизни добился сам. Верховная должность, куча любовниц, красавица-жена. И вдруг из уст Донован он слышит эту уничтожающую его самолюбие правду. Слишком долго его баловала всенародная любовь, он отвык от ненависти. Когда экран монитора-перископа отражал полные страдания лица умирающих инопланетян, их проклятья и стоны, их мольбы к Всевышнему о возмездии – это он воспринимал как должное, то были враги империи людей, но призрение близкого человека, которым он дорожил, раздавило его дух. Адмирал стал раздражительным и злым. В этот поход двое вояк попали под трибунал и были сосланы на радиационные планеты очистителями атмосферы.

Вернувшись после космических боёв домой, Гунн, как всегда незамеченным прошёл в комнату жены. Донован сидела у экрана громадного телевизора и гладила изображение артиста, застывшее в стоп-кадре. Актёр был редкий красавец. Девушка ещё и разговаривала с изображением, бурча что-то под нос. Она так мечтательно и нежно смотрела на актёра, что министр вооружённых сил галактики захотел задушить этого смазливого гада.

Теофилиус ехидно воскликнул:

– О, опять смотришь сериалы? Это ж выдумки для дур.

Завидев пьяную усмешку контр-адмирала, Донован возражала, переходя на фамильярное «ты»:

– Разве твоё спиртное – не уход в иную реальность? Ты не ищешь другой жизни? Что тебе даёт алкогольное опьянение?

– Во всей галактике «Млечный путь» не найдёшь более зловредной стервы, чем ты, – ругнулся солдафон, затем осторожно спросил, – Ты влюбилась в главного героя фильма?

– Да.

– Донован, это безумство! Нельзя любить актёра, на экране он один, а в жизни совершенно другой!

– А кто мне запретит его любить?

– Я сломаю все телевизоры в доме!

– Чего ты боишься? Ревнуешь к несуществующему любовнику? Сломаешь телевизор – пойду в кинотеатр или к соседям...а можно и к твоим друзьям. Кто откажет жене адмирала в просмотре любимого фильма? Я, кстати, купила виртоигру...за это Вам спасибо. И сейчас я уйду в неё.

Жена встала и демонстративно ушла. «Открытая война», – понял военный.

Не дождавшись жену к вечеру, Гунн позвонил Уинфрэю:

– Болван! Насоветовал! Теперь Донован вообще не выходит из игры! Приезжай немедленно и ищи её. И чтоб была как шёлковая по прибытию...

– Но шеф, я не психолог...

– Невыполнение приказа? – заорал адмирал в телефон, – Хочешь, чтоб о моих проблемах узнал весь свет?

– Извини, Тэффи, – старался сгладить вину Уинфрэй, – Выезжаю.

Чет по приезду изучил правила игры.

– Ага, актёры запрограммированы на характеры, как в фильме.

Заместитель адмирала вошёл в игру. В доме главного героя отыскал Донован.

Устало сообщил:

– Муж тебя потерял.

– Я не уйду отсюда. Я останусь здесь, с ним.

И она кивнула на появившегося в дверях красавца.

– Ты умрёшь без еды и сна.

– Я умру, если уйду отсюда.

– Это всего лишь персонаж игры, он ненастоящий.

– Когда я вижу его, то радуюсь, как ребёнок. Когда долго не вижу – плачу. А как подумаю, что он для меня недостижим, то реву навзрыд. Душа моя плачет и рвётся к нему.

Чет пытался вразумить цыганку:

– Пойми, то, что ты сейчас любишь – это миловидное лицо и игра актёра. Всё вместе взятое – притяжение обаяния.

Донован отстранённо смотрела на несуществующий букет алых роз в вазе из акварина. На синих обоях красными огнями алели цветы, как красные гиганты звёзд в синем космосе, как маленькие костры-маяки в джунглях, что дарили надежду на счастье сбившемуся путнику.

Уинфрэй вышел из игры, нажав виртуальную кнопку на ремне.

Он доложил начальнику:

– Тэфф, я знаю, как вытащить твою жену из виртуального мира, вернуть её мозг из компьютерной иллюзии в нашу жизнь.

– Лично я считаю это невозможным. Хотя... что ты придумал?

– Ты даёшь согласие на любые действия?

– Попробуй вернуть Донни к нормальной жизни.

Чет вернулся в игру.

– Донован, ау, где ты?– кричал он, заходя во все комнаты особняка.

– Уинфрэй, что ты опять здесь делаешь?– отозвалась беглянка из самой дальней комнаты.

– Пришёл тебя спасать,– бодро отвечал Чет, входя.

– Тогда почему ты не в костюме суперробота?– пошутила девушка.

– Донни, я пришёл спросить тебя: зачем тебе нужен мираж? Ведь есть и настоящий Льютон Лэйн. Ты не хочешь его увидеть хоть разок? А что, если он лучше, чем эта фальшивка-виртуалка?

– Ты прав. Я должна на него посмотреть.

– Теофилиус отпускает тебя...ну, как бы в отпуск...

Перед адмиралом появился довольный Уинфрэй.

Он сообщил:

– Ну, Тэфф, сейчас Донни пару раз поцелует ЛжеЛьютона на прощанье и вернётся в этот мир.

– Что ты ей обещал? Как тебе удалось её вернуть?

– В наш мир она вернётся, только не к тебе.

– К тебе?

– Ты что: сбрендил?! Я обещал, что ты отпустишь её отдохнуть... Она полетит к настоящему Льютону Лэйну на концерт. Да не хватайся ты за голову! Слетает, посмотрит, тот глянет на твою дуру и пошлёт домой. Я узнавал: у него таких дур тучами.

– Всё равно: надо предупредить актёришку, чтоб не раскатывал губу на королеву планеты Гунн, одну из самых богатых женщин галактики.

– Твоя жена цыганка, тебе не повезло.

– Разве сейчас это что-то значит? Кому нужна возня с расами?

– Не скажи. Цыгане – свободолюбивая нация, это у них в генах. Я читал про древних цыган: у них жена была вольна избирать мужа, и никто не мог её остановить.

– Сейчас не Средние века! И я не цыган! Я не позволю издеваться надо мной какой-то соплячке!

– У многих уходят жёны...

– Но не контр-адмирала военного астрофлота! Я уже вижу хихикающие рожи врагов-инопланетян, которые будут утверждать, что у меня ма-а-а-алюсенькое достоинство мужчины, раз жена сбежала от меня через столь короткое время. Пусть летит инкогнито.

Появилась Донован.

Гунн попытался всё же отговорить её от полёта:

– Жизнь призрака тебя устроит? Быть рядом с кумиром, но не иметь возможности потрогать его или даже поздороваться.

Но огонёк надежды уже загорелся в её душе.

Она отвечала:

– Я поеду.

Адмирал бессильно пыхтел:

– Первая заповедь Христа: не создай себе идола, то есть: не идеализируй людей.

– Ты читал старинную, наидревнейшую книгу, что подарила мне бабуля на счастье?

– Должен же я был изучить этот документ на тот случай, если б это оказалось шифровочным кодом. Я сканировал книгу и дал специалистам на прочтение, те прислали мне подробный отчёт.

– Моя бабуся похожа на врага?– рассмеялась Донован.

И тут кстати, «на злобу дня», по телевизору начали передавать интервью с Льютоном Лэйном.

Жгучий брюнет с голубыми глазами жаловался журналистам:

– Мне докучают поклонницы. Звонят, подкарауливают у дверей, бросаются мне на шею при любом удобном случае! Я устал отбиваться от их бросков.

Уинфрэй пообещал цыганке:

– Ты увидишь, что Лэйн не тот славный парень, которого он изображал в фильмах, в жизни он со-о-овсем иной.

– Самый большой грех – это отчаянье, написано в этой древней книге «Библия». Значит, чтоб не отчаиваться, надо действовать,– решительно настаивала девушка.

– Где сейчас снимается в фильме Лэйн?– спросил Гунн у заместителя.

– Под куполом в искусственном экомирке, что занимает пространства не больше, чем средний континент на Гунне. Это в созвездии Ориона. Название континента под защитным куполом Вист. Он вращается на отдалённой орбите вокруг Ригеля. Вокруг Виста в космосе столько кислорода, что купол ловит его, очищает от примесей газов и радиации, и поставляет в атмосферу людям.

– Ригель – Бета Ориона, голубовато-белая звезда. Ниже неё – пояс Ориона из трёх близкорасположенных звёзд второй величины. Ниже пояса Ориона – Большая Туманность Ориона: светящийся газ диффузной туманности,– моментально вспомнил адмирал.

– Так точно, босс!– поддакнул Уинфрэй.

Теофилиус сурово выговаривал жене:

– Никаких компрометирующих связей, милочка...иначе я разнесу эту искусственную экосистему до кучки атомов!

Донован хлопала своими чёрными глазами, в которых было невозможно ничего прочитать.

– С тобой полетит домашний робот Исото, он будет докладывать мне о всех твоих передвижениях,– предупредил муж.

– Даже странно, что за мной будет следить не военный робот,– хмыкнула девушка.

– Чтоб не привлекать внимания к твоей персоне,– прорычал Гунн.

Исото, вызванный по телефону, вошёл в комнату. Людям всегда было приятно видеть работа по форме исполнения напоминающего строение человека, и Исото был выполнен в этих не устаревающих традициях, но, чтоб все сразу видели, что перед ними механическая игрушка, конструкторы снабдили его волосами, из которых смешно торчали декоративные провода, закрученные волнами.

На борту пассажирского звездолета, перед тем как ей ещё не дали Da Dle- вещество опиоподобного действия, заставляющее впадать в спячку, Донован Гунн возбуждённо думала: «Какой ты на самом деле, Льютон Лэйн? Возможно, это глупо искать твоего живого взгляда... тебя любят сотни миллиардов поклонниц...но моя любовь...она не видит преград и расстояний, стирает границы межзвёздных далей...Любовь, что разрушает мнения завистников и врагов, она не видит различий рас и наций. И пока есть в сердце любовь, его не покинет надежда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.